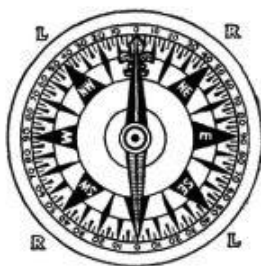

Александр Сухарев и Анжелика Плахова

ДВА МИРА

2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Два мира</i>	<i>5</i>
<i>Глава 2. Путь к противоположащим материкам</i>	<i>50</i>
<i>Глава 3. Ветер Карибского моря</i>	<i>89</i>
<i>Глава 4. Между двух океанов</i>	<i>121</i>
<i>Глава 5. Путь к аерадине мира</i>	<i>164</i>
<i>Глава 6. Полинезия</i>	<i>191</i>
<i>Глава 7. Микронезия</i>	<i>279</i>
<i>Глава 8. Ворота Азии</i>	<i>300</i>
<i>Для тех, кто намерен отправиться в путь</i>	<i>371</i>
<i>О авторах</i>	<i>375</i>

«Лучше видеть глазами нежели бродить душою»

Библия (Ек 6.9)

Двадцать лет в пути. Вокруг огромная неисследованная часть мира. За эти годы были победы и поражения, открытия и исследования, трудности и опасности, встречи с людьми, странствующими по свету, островами и континентами, народами разных культур обоих полушарий Земли. Пройдено тридцать шесть тысяч морских миль под парусами по морям и океанам. Оглядываясь назад мы убеждены что готовы пройти путь вновь. И если прочитав эту книгу Вы не испугаетесь, а вдохновитесь отправиться в путешествие, значит мы не напрасно потратили свой труд.

Авторы выражают особую благодарность Ивану Геннадьевичу Корнилову, гражданину России и жителю Петергофа, благодаря помощи которого осуществляется экспедиция. Так же благодарим всех хороших людей разных национальностей встретившихся на нашем пути и оказавших посильную поддержку.

ГЛАВА 1

ДВА МИРА

О необыкновенных приключениях Александра и Анжелики, иммигрантах, Бермудском треугольнике, Азорских и Канарских островах и путях по Атлантическому океану.

Два Мира. Александр.

*Моему деду
Александру Павловичу Сухареву
посвящается*

Начало

Александр Сухарев из Ялты, 6 сентября 1992 года отправился в путь с целью увидеть обитаемый мир и понять суть вещей.

Советский Союз рассыпался на куски. И в этом хаосе рождалось что-то новое и неизвестное. Я не мог понять этого нового, потому что толком не знал того что уходит. Ведь еще, будучи шестнадцатилетним подростком, принял присягу и надел военную форму в начале курсанта военного училища, затем офицера Северного Флота Советской армии. И вот страна исчезла. Я стал свободен от присяги. Вернулся в город своего рождения. Устроился на работу, вышел к берегу моря и подставил ветру лицо свободного человека. Вокруг раздавался шум непонятной жизни города, в суете и страхе ожидающего наступающих перемен. Одно было хорошо: теперь

бывший офицер бывшей империи имел возможность сделать свой выбор. Впрочем, как и любой другой.

Мне удалось убедить одного человека по имени Иван отправиться на велосипедах до дальних границ Европы. Мы купили велосипеды, сшили из брезентового кузова грузовика дорожные мешки и начали собираться в путь. Об этом узнали многие люди города. Даже таксисты, увидев меня, останавливались и спрашивали, когда же мы поедем. Я пожимал плечами на всё, что говорили. Уволился с работы, купил Библию, которую решил обязательно прочесть в пути. И ясным ветренным днём с одним долларом в кармане покинул город своего рождения.

Спустя некоторое время, глухой ночью, в 4 часа утра, достигли украинско-словацкой границы. У нас были советские заграничные паспорта и визы в Чехию. Таможенник взглянул на наши мешки, махнул рукой, мы пересекли освещенный участок границы и выехали на дорогу, уходящую в глухую ночь и неведомые земли, где ещё небыли никогда. Дрожащий свет велосипедной фары освещал кусочек асфальта, звезды оттеняли верхушки леса, а позади нас зарево огней пограничного поста прочертило черту, которую мы пересекли, и я не хотел обернуться и посмотреть назад.

Через несколько дней достигли Братиславы, столицы Словакии и там поняли, что нам не удастся получить визы в Австрию. Двинулись вдоль реки Моравы, по которой проходит граница Словакии и Австрии. По дороге встретили крестьян и спросили где можно нелегально перейти границу. Они сказали, что патруль уехал пить пиво в деревню, и показали где находится брод. Мы пересекли дорогу, по которой разъезжает пограничный патруль, прошли мимо столба с надписью: «Проход строго запрещен! Граница» и остановились на берегу реки. Позади осталась Словакия. Впереди, на другой стороне реки, виднелся лес австрийской земли. Я слышал, как стучит мое сердце, и чувствовал, как кровь покалывает в кончиках пальцев. Мне приходилось читать книги о контрабандистах, как они по ночам нелегально пересекают границы, но никогда не думал, что когда-нибудь буду делать тоже самое. И вот, стою за пограничным столбом. Бог создал землю для всех. Мы вступили в воды мутной реки. Воды стало по пояс, по грудь, потом по горло. Тяжелый велосипед давил на плечи. В центре реки подумалось, что не смогу удержаться, но мы благополучно выбрались на крутой, глинистый берег Австрии. Обернулся и увидел крестьян, дружелюбно машущих нам руками.

«Возвращайтесь богатыми!» последнее, что услышал, пока они не скрылись из виду. Перед нами расстился незнакомый лес. Мы выкатили велосипеды на пограничную тропу. Через несколько сотен метров появилась развилка. Выбрались на дорогу. Сели на велосипеды и устремились вперёд по ровному асфальту. Когда приехали в Вену, у нас кончились продукты и деньги. Голодные, брели по городу и смотрели на сытые лица туристов, фотографирующих разные достопримечательности. Заночевали в центре Вены в палатке на необитаемом острове посреди реки. Утром проснулся от криканья диких уток и начал на них охотиться. Но меня смутили странные взгляды горожан, совершающих мелкой трусцой утренний моцион по дорожкам острова. Скорее всего, остров представлял собой городской парк. Утку поймать не удалось.

Мой попутчик, Иван ехал в Бельгию, где его мать во время войны, будучи девочкой, была в концлагере. Покинув Вену, стали продвигаться дальше вдоль Дуная, питаюсь картошкой и кукурузой, оставшейся на полях после уборки урожая. Одежды стали рваться, мы заросли и пахли дымом костров. Люди начали на нас удивленно оборачиваться. Австрия поразила чистотой, и тем, что все работают. Проезжая вдоль разных городков, мы ни разу не видели ни старика ни старушки, праздно сидящих возле своего дома. За городом Линзом начались предгорья Альп. Стало холодно. По утрам на палатке лежал мокрый снег. Граница между Австрией и Баварией проходит по горной реке. Холодной лунной ночью кинули жребий кому искать брод. Выпало мне. Разделся догола и вошел в ледяную воду горной реки. На середине реки вода доходила до пояса, но течение было таким сильным, что меня едва не смело в темноту бурлящего потока. На землю Германии выбрался совершенно голым, мокрым и дрожащим от холода. Потоптался на влажном камне при свете луны и пошел обратно в Австрию.

Через несколько дней нашли подходящий брод и прошли в Германию, которая показалась гораздо богаче Австрии, хотя и не такой ухоженной. Мы ехали несколько дней по равнине, с левой стороны которой вдалеке возвышалась белая стена зубчатых гор. Мы слышали, что за этими горами лежит богатая страна Швейцария, но не решались в неё заехать, потому что в это время года все перевалы занесло снегом. Недалеко от столицы Баварии Мюнхена, в маленьком городке нашли небольшую работу - устроились ремонтировать дом и жить в нём. Но владелец обанкротился и дом отошёл банку. Вечером ворвалась полиция с оружием и потребовала документы. Мы

объяснили кто такие и куда едем. Начальник полиции сказал что закрывает на 10 дней глаза на наше присутствие. На следующий день пришёл человек и сказал что это он вызвал полицию и по этому поводу ему очень стыдно. Протянул ключи и заявил что дарит нам свою машину. Посоветовавшись, мы решили что Иван возвращается на машине обратно, а я попробую перезимовать и продвигаться на запад.

Спустя некоторое время познакомился с литовцем по имени Данис, и весной 1993 года на старом «фольсвагене-поло» с мотором, из которого во все стороны разбрызгивалось масло, отправились дальше в путь. К этому времени Европа решила объединиться, и многие пограничные посты были сняты. Из-за разбрызгиваемого масла в центре Парижа загорелся мотор, который через несколько минут погас, когда выгорело все масло, и мы смогли продолжить путь. Всё дальше углубляясь на запад, преодолели Пиренейские горы и въехали в страну Испания. Появились эвкалиптовые леса, кора которых развивается как ленты на ветру и хорошо горит в костре. Начались земли страны Португалия. Дороги стали уже и хуже. Затем асфальтированная дорога перешла в грунтовую. Кончилась грунтовая дорога. Мы оставили машину и пошли по тропе. Тропа закончилась у высокого скалистого обрыва. Это место называется мыс Рока и стоит там высокий каменный крест, потому что им завершается все. Я стоял на вершине обрыва и смотрел, как внизу океанские волны бились о скалы. На западе заходило солнце, на севере и юге шумел океан, а за спиной, на востоке, горы тонули во мгле. Восток погружался в ночь.

Приехали из Португалии в Испанский город Севилья, где у нас украли машину. Прожили в Севилье до конца года. Это самый красивый город, который я когда-либо видел. Мы жили в палатке под деревом у реки, называемой Гвадалквивир, и я чувствовал себя совершенно счастливым. Ближе к зиме решили поискать работу в Португалии. Для этого снова нужно было нелегально перейти границу.

В ночь с 18 на 19 декабря 1993 года на Испано-Португальской границе в районе города Бадахоса выпал сильный туман. Под покровом темноты мы пробирались по заболоченной местности, наступая на кочки, которые с хлопаньем уходили в воду. Где-то впереди, в тумане, маячили силуэты огней. Полагая что это португальская деревня, старались идти на неё. Наконец под ногами почувствовали твердую почву, решили, что выбрались на дорогу, ведущую в деревню. Но через несколько мгновений на нас обрушился

лай собак. Оказалось, что находимся в проходе между клетками сторожевых псов. Это оказалась испанская пограничная застава. Нас задержали. Обыскали. Допрашивали всю ночь. Приходили какие-то люди. Грозили тюрьмой. Только в стороне сидел начальник заставы и молча смотрел на нас. Я видел, что у него добрые глаза. Наконец начальник заставы встал, что-то сказал, и полиция куда-то ушла. Ушли все. Остался я, мой попутчик и начальник заставы. Он подошел к двери, открыл её, повернулся к нам и поманил за собой. Мы, повинаясь, пошли за ним. Насколько минут втроём шли в полной темноте, пока внезапно не оказались на освещенном бульжнике моста. С обеих сторон мост был закрыт полосатыми шлагбаумами. Была ночь. Вокруг стелился туман. Пограничник показал на шлагбаум, едва проступающий из мрака на дальней стороне моста, и сказал: «Это Португалия». Потом повернулся и показал на шлагбаум находящийся позади нас и сказал: «Это Испания. Не идите в Португалию, возвращайтесь в Испанию». И ушел. Мы остались вдвоем на мосту. Я тогда еще не знал, что 500 лет назад в центре этого моста стояли деревянные столы, за которыми делегации Испании и Португалии произвели первый раздел мира. Согласно подписанному договору Испании предоставлялось право совершать экспедиции и делать открытия в западном направлении, а Португалии – в восточном. Стоя глухой ночью на древнем мосту между Испанией и Португалией я не подозревал что великая неведомая сила предложила мне сделать выбор пути. Потоптавшись немного, перемахнули через шлагбаум испанской границы и пошли назад. Через час начался рассвет. Хмурое утро с морсящим дождем. Облака летели так низко, что казалось это ночной туман поднялся над землей и летит над нашими головами. Окружающий мир тонул во мгле. Поставили палатку под эвкалиптовым деревом возле изгороди из посаженных кактусов, и завалились спать. Проснулись к середине дня. Мгла не рассеялась. Сидели и думали: переходить границу или нет? Кинули жребий. Монета упала изображением испанского короля. Решили возвращаться. Поздним вечером того же дня, развернули палатку в Севилье, под кривой сосной, где жили раньше. Мир был спокоен. На душе было хорошо. Я заснул счастливым. Мне приснился сон: Среди людей разных народов земли иду к Иисусу Христу. У каждого свои проблемы, на которые хотим пожаловаться. Мы входим в камеру, где Он ожидает казни. И нам становится стыдно за нашу суету. Начинаем оправдываться и понимаем, что Он прощает нас. И тогда мы спрашиваем Его о главном, каждый о своём. Место, где Он находится, излучает свет. Он с длинной бородой, по пояс раздетый в одежде, напоминающей длинную юбку. Подходит моя очередь спросить.

Подхожу к Нему, и вижу, что Он очень велик. Приближаюсь и вижу только маленькую часть Его тела. Кожа разных цветов: белая, переходящая в смуглую, и в черную, и в тоже время какая-то чистая и светлая. Я протягиваю руку и дотрагиваюсь до Иисуса Христа, и спрашиваю Его: «Почему у Тебя такая разна кожа»? Он отвечает мне «Разные народы земли имеют различный цвет кожи, а Я един для всех народов». Смотрю на свою руку, и говорю: «А у меня белая кожа». Он отвечает: «Я знаю».

В центре города Севилья стоит высокая башня, наверное, самая высокая в городе. Ей 1000 лет. Во времена арабов на её вершине была обсерватория, а теперь она часть кафедрального собора. И в этом соборе похоронен Колумб. Утром, проснувшись, пошел в город и, проходя мимо собора, увидел черную собаку, пытавшуюся зайти внутрь. Прогнал её и когда уходил, увидел, что собака снова пытается войти. Вернулся и снова её прогнал. Как ни странно, но через несколько недель я с попутчиком отправились по пути Колумба. Мы приехали в Лас Пальмас, что на Канарских островах. Я встретил Евгения Гвоздева, который совершал своё первое путешествие на маленькой яхте «Лена». Познакомились, поговорили о навигации на малых судах. Гвоздев дал мне несколько полезных советов. Спустя время узнал что он в своей книге написал о нашей встрече.

В яхтенном порту познакомились с норвежцем, который искал экипаж для своей яхты чтобы перейти через океан. Яхта была 8м. 25см. длинны. Норвежец - бывший наёмник, воевавший во Вьетнаме и на Фолклендских островах. Он пил много водки. Я смотрел ему в глаза и видел, что они похожи на два прицела и понимал что с этим человеком лучше не спорить. Был шторм. Большие дорогие яхты международной кругосветной регаты покачивались в порту, ожидая его окончания. Норвежца, владельца яхты, называющейся в переводе на русский язык «Старая мама», звали Арне. Он сказал, что мы пойдем в путь вслед за регатой, когда станет стихать шторм. Регата ушла поздно вечером. Мы решили отложить выход до утра. В ночь с 21 на 22 января 1994 года ветром и волнами на рейде Лас Пальмаса сорвало с якоря большое торговое африканское судно, и выбросило на камни набережной города. 22 января, рано утром, до рассвета, мы вышли под мотором из порта и отправились в путь. Справа, на фоне огней, выделялся силуэт выброшенного судна. Возле него кружили несколько катеров полиции. Но это все оставалось здесь. Мы уходили. Яхту сильно качало. С рассветом увидел большие волны, которые шли со стороны кормы, проносились белыми бурунами с обеих сторон, и